

Развитие библиотек Беларуси в конце XVIII – начале XX века

Р.С.Мотульский,

директор Национальной библиотеки Беларуси

доктор педагогических наук

Библиотечное дело Беларуси в период вхождения её земель в состав Российской империи развивалось под влиянием противоречивых тенденций. С одной стороны, становление науки, образования, культуры, промышленного и банковского секторов содействовало расширению сети библиотек, увеличению состава их фондов. С другой стороны, войны и социальные конфликты, цензурные и иные ограничения вели к сокращению числа библиотек, разорению их фондов. В развитии библиотечного дела Беларуси в рассматриваемый период можно выделить следующие периоды:

конец XVIII – первая треть XIX века (от первого раздела Речи Посполитой 1772 г. до восстания 1830–1831 гг.);

вторая треть XIX века (от 1832 г. до восстания 1863–1864 гг.);

последняя треть XIX века – начало XX века (от 1864 г. до Октябрьской революции 1917 г.).

БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

С включением белорусских земель в состав Российской империи деятельность белорусских библиотек стала строиться в соответствии с её законодательством. Либеральная политика российского правительства в начале этого периода способствовала сохранению действовавших в то время на белорусских землях библиотек. Однако постепенно российские власти начали проводить более жёсткую политику, выразившуюся в «чистке» фондов, закрытии неудобных библиотек и конфискации их фондов. Вместо них создавались библиотеки, чья деятельность была направлена на борьбу с «польским духом» и распространение идей русского самодержавия.

Трагические события в развитии библиотек Беларуси в первой трети XIX века связаны с Франко-русской войной 1812 года. Во время войны белорусские земли стали ареной жестоких боёв русских войск с армией Наполеона, в результате чего были разрушены многие города и сёла, разорены имения, соборы, монастыри, учебные заведения и их библиотеки. Солдаты враждующих армий, останавливаясь на постой в общественных зданиях, в холодные осенние и зимние ночи для поддержания тепла часто бросали в печи вместо дров книги. Военные действия привели к активизации национально-освободительного движения, обострению социальной борьбы и религиозного противостояния. Противоборствующие стороны, используя безвластие, громили

и жгли не только поместья, но и школы, типографии своих идейных противников, уничтожали библиотеки.

В связи с усилением национально-освободительного движения на территории бывшей Речи Посполитой в преддверии и во время войны 1812 года царское правительство после её окончания приняло ряд мер, направленных на подавление инакомыслия и укрепление российской власти в западных губерниях. Кроме карательных акций по отношению к шляхте и духовенству, выступивших против Российской империи, были предприняты шаги по ограничению деятельности учебных заведений Виленского учебного округа, и в первую очередь Виленского университета, преподаватели и студенты которого активно участвовали в национально-освободительном движении. В 1817 году в России для руководства просвещением было создано Министерство духовных дел и народного просвещения, которое предписывало церковнослужителям установить строгий надзор за учебными заведениями и библиотеками. Созданный при министерстве Учёный комитет издавал списки книг, подлежащих изъятию из библиотек учебных заведений [1, с. 64]. Данные меры отрицательно отразились на деятельности библиотек края.

Несмотря на это, в первой трети XIX века на белорусских землях, особенно в религиозной сфере, во многом сохранились отношения, характерные для прежнего исторического периода. Как и ранее, в Беларуси продолжали функционировать *библиотеки различных религиозных христианских конфессий* — римско-католической, грекокатолической, протестантской и православной церкви. Вплоть до 30-х годов XIX века на белорусских землях значительное число учебных заведений и библиотек оставалось в ведении католического духовенства. Продолжали свою работу и библиотеки ордена базилиан грекокатолической церкви, в т.ч. древнейшие библиотеки крупнейших монастырей — Жировичского, Лавришевского и Супрасльского.

Наряду с библиотеками соборов и монастырей основными центрами библиотечного обслуживания населения Беларуси в то время были *библиотеки учебных заведений*. После первого раздела Речи Посполитой в 1770-х годах на территории Беларуси в дополнение к существовавшим учебным заведениям были созданы более 20 небольших русских школ в Витебске, Сураже, Дриссе и других городах. В 1789—1793 годах открылись ещё восемь главных четырёхклассных и малых двухклассных народных училищ в Могилёве, Полоцке, Витебске, Орше, Копыле, Черикове, Чаусах и Мстиславле [2, с. 91—92]. Всего же в первой трети XIX века на территории Беларуси были открыты 6 новых гимназий и 17 уездных училищ [2, с. 138]. Ранее созданные учебные заведения подвергались постепенной реорганизации. Так, Витебское пиарское, Минское, Жировичское, Гродненское училища были преобразованы в гимназии, а учебные заведения бывшей Эдукационной комиссии — в училища. В светские учебные заведения были также превращены учебные заведения ордена иезуитов, ликвидированного в России после войны 1812 года. В 1828 году в Виленском учебном округе был принят новый школьный устав и закончена школьная реформа, начатая в начале века. Одним из её итогов стало преобразование католических учебных заведений в светские гимназии и поветовые училища [3, с. 509, 515].

Создаваемые при открывшихся училищах библиотеки комплектовались в основном книгами российских авторов, поступающими из Санкт-Петербурга. Книжные коллекции отдельных из них — Полоцкого, Витебского, Могилёвского училищ — скоро достигли даже нескольких сотен томов [3, с. 455]. Так, фонд библиотеки Полоцкого четырёхклассного училища насчитывал 425 книг, 80% из которых составляли издания светского характера [4, с. 95—96; 5, с. 83—85, 88—89]. Всего же с 1789 года по 1794 год в библиотеки училищ Беларуси из России поступили около

30 учебников и пособий в количестве 17 тыс. экземпляров [6].

Повышение статуса училищ после преобразования их в гимназии способствовало росту фондов библиотек и улучшению их содержания. Так, фонд Витебской гимназии за период с 1808 года по 1815 год увеличился с 342 до 745 томов [7, с. 17, 65]. Наряду с этим реорганизация учебных заведений католической церкви в светские сопровождалась изъятием из фондов их библиотек католических изданий. Книги также конфисковывались и из библиотек других учебных заведений в соответствии со списками запрещённых книг, опубликованными Министерством духовных дел и народного просвещения.

Одной из крупнейших библиотек Беларуси в то время была библиотека Полоцкого иезуитского коллегиума, основанного ещё в 1580 году. В 1812 году Александр I санкционировал реорганизацию коллегиума в академию с правами университета, которая до 1820 года фактически являлась центром возникшего нового учебного округа. При академии была крупная библиотека, пополнявшаяся в основном изданиями иезуитской типографии. В 1813 году в ней насчитывалось около 40 тыс. книг. После окончания войны 1812 года иезуиты за сотрудничество

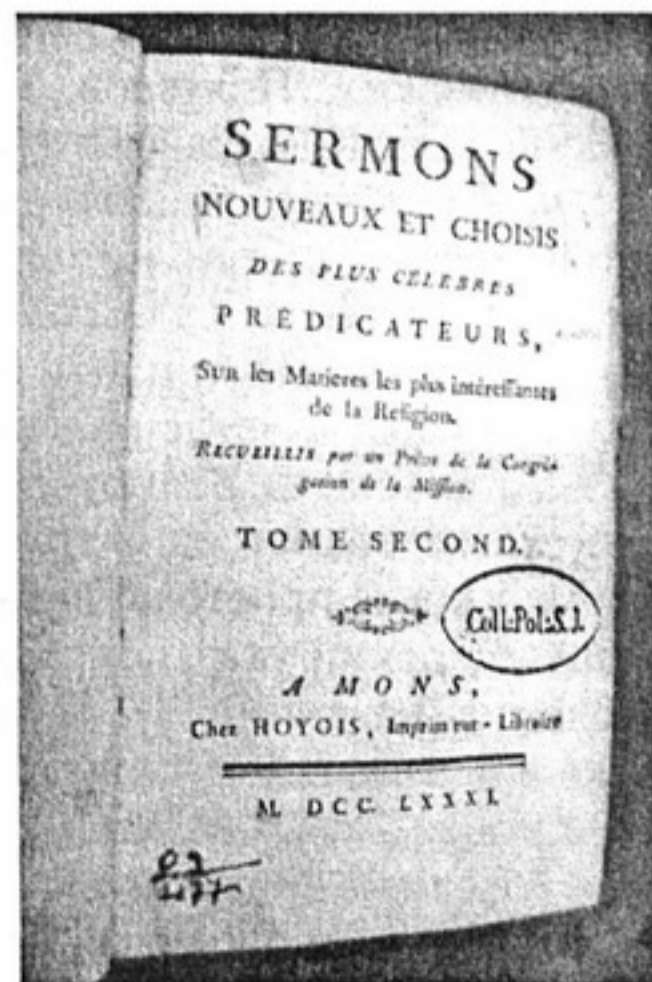
с Наполеоном были изгнаны из России, их имущество конфисковано. Наряду с другими учебными заведениями прекратила свою деятельность и Полоцкая академия. После её закрытия в 1820 году всё имущество было передано в казну: типография была вывезена в Киев, ценные произведения искусства — в Петербургскую академию искусств. Как свидетельствуют историки, из библиотеки Полоцкой академии были вывезены 257 пудов книг [8, с. 180]. Так прекратила своё существование первая университетская библиотека на территории современной Беларуси.

Крупнейшей же библиотекой на белорусских землях в рассматриваемый период по-прежнему являлась библиотека Виленского университета — центра просвещения, науки и культуры Беларуси и Литвы на протяжении последних столетий. После второго и третьего разделов Речи Посполитой Главная школа была подчинена российскому правительству и получила название Главной виленской школы. После преобразования в 1803 году школы в университет стала расти роль его библиотеки как учебной и научной лаборатории, центра просвещения. За период с 1803 года по 1832 год фонд библиотеки увеличился в пять раз и достиг 60 тыс. экземпля-

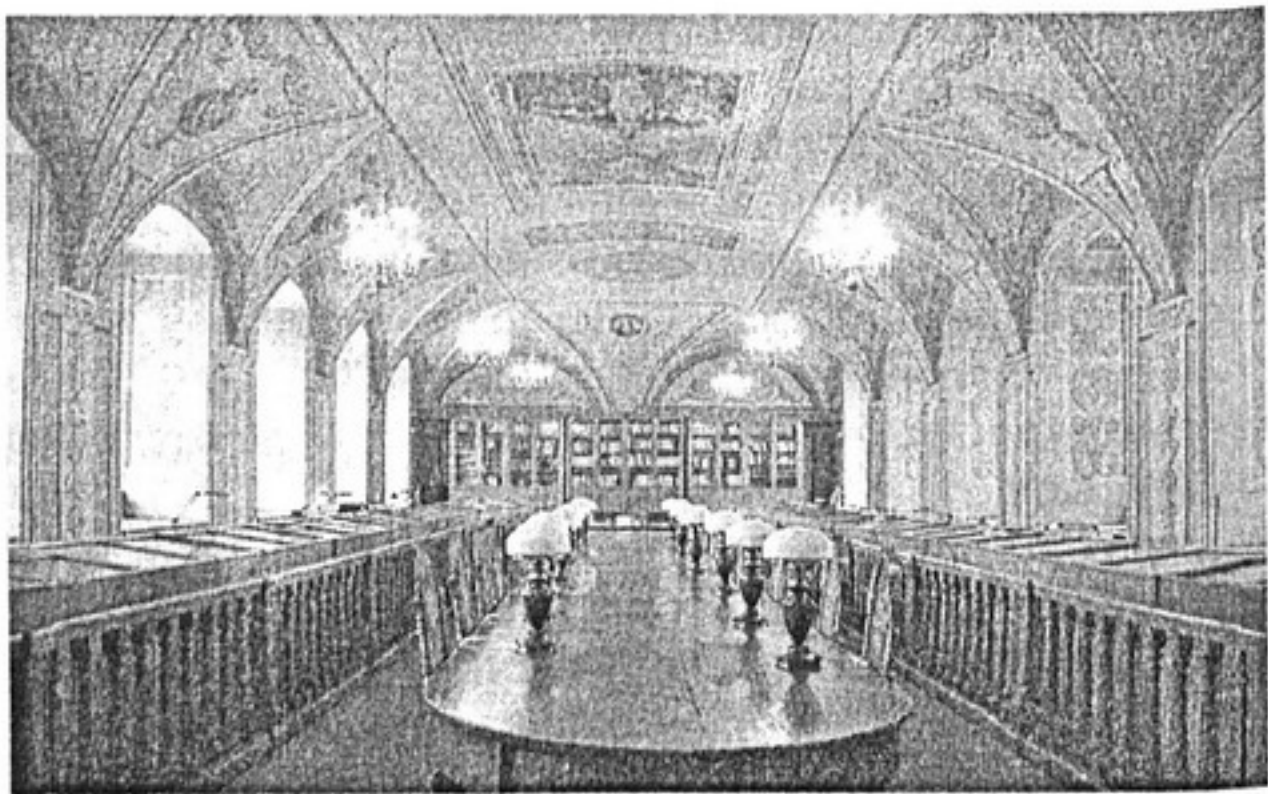

Здание Полоцкого иезуитского коллегиума

*Книга со штампом библиотеки
Полоцкого иезуитского коллегиума*

ров. Изменился и состав фонда: если раньше 80% книг были теологического характера, то к 1831 году их процент сократился до 20. Значительную часть фонда составляли книги по естественным наукам, произведения гуманистов и просветителей, художественная литература. Более $\frac{1}{3}$ книг были на французском языке, имелось немало книг на других западно-европейских языках [9, с. 22–23].

*Зал Франциска Смулевича в библиотеке
Виленского университета*

БИБЛИОТЕКИ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА

После подавления восстания 1830–1831 годов в западных губерниях России царское правительство перешло к активному осуществлению политики русификации, направленной на ослабление польского влияния и укрепление русского самодержавия. В 1832 году по императорскому указу в глубь страны (главным образом в Петербург) были отправлены ценности более чем из 200 монастырей, многих шляхетских имений (архивы, книжные собрания, произведения искусства). Так оказались вывезенными самые ценные книги и рукописи, родовые архивы и библиотеки Радзивиллов, Сапегов, Огинских, Плятеров, В.Ржевусского, К.Немцевича, К.Воловича и других [10, с. 113].

В мае 1832 года был закрыт Виленский университет, ликвидирован Виленский учебный округ, в 1833 году на территории Беларуси был признан официальным русский язык и введён запрет на пользование польским. Белорусский разговорный язык сохранялся только в устной форме в среде простолюдинов. В 1840 году вышел царский указ, запрещающий употребление названий «белорусские губернии» и «литовские губернии», и было введено новое название для Беларуси и Литвы — «Северо-Западный край».

Политика, проводимая правительством Российской империи на белорусских зем-

лях, отразилась в первую очередь на деятельности *библиотек религиозных конфессий*. Подавив восстание, царское правительство предприняло ряд мер, направленных на усиление идеологического влияния на жителей белорусских земель, которые в большинстве своём находились под крылом не Русской православной церкви, а римской и грекокатолической церквей. Полоцкий церковный Собор Русской православной церкви в 1839 году принял решение об упразднении грекокатолической церкви. Вместе с её соборами, монастырями, учебными заведениями и типографиями были закрыты и библиотеки. Благодаря ряду реформ, в т.ч. в сфере просвещения, значительно ограничилось влияние на общество католической церкви и её орденов. Роль католического духовенства в просвещении также ослабела в результате распространения светского образования, открытия в городах русских школ и библиотек.

После заседания Собора Русской православной церкви в Полоцке в 1839 году, фактически денонсировавшего решения Брестской унии 1596 года и объявившего о слиянии православной и грекокатолической церквей, начался новый этап в развитии церковных и монастырских библиотек Беларуси — переход униатских соборов и монастырей в православие, процесс сложный по своему содержанию и во многом трагичный для библиотек.

С 1841 года и до конца 1850-х годов по инициативе митрополита И.Семашко происходило массовое уничтожение богатейшей белорусской униатики [10, с. 114]. Изъятые церковной цензурой грекокатолические книги со всех концов Беларуси стали свозить в Жировичский монастырь. Ценные и представлявшие интерес издания были вывезены и переданы в Петербург и Киев, частично в Вильно, а 40 тыс. томов книг и ценные рукописи из базилианских монастырей попали в создававшуюся Виленскую публичную библиотеку [11]. Оставшиеся издания сначала просто лежали без присмотра, но, поскольку книги постепенно начали растаскивать по домам, было принято решение об их полном уничтожении. По официальным данным, за период с 1841 года по 1857 год были сожжены более 2 тыс. книг. К концу 1860-х годов в Беларуси фактически не осталось библиотек, не подвергшихся церковной цензуре [12, с. 65–66].

О трагической судьбе библиотек грекокатолической церкви свидетельствует история крупнейших из них – библиотек Жировичского Свято-Успенского, Лавришевского Свято-Елисеевского, Супрасльского Благовещенского монастырей.

Притеснения униатов, начавшиеся после подавления восстания 1830–1831 годов и Полоцкого Собора 1839 года, стали началом распыления фондов библиотеки Жировичского монастыря, созданной в XVI веке белорусским православным магнатом Солтаном и хранившей на рубеже XVIII–XIX веков 3867 томов печатных изданий и 537 рукописей [13, с. 218]. Из её фондов, как и из фондов других униатских библиотек, церковной цензурой были изъяты многие экземпляры книг. Часть редких и старинных книг из библиотеки монастыря была передана в Библиотеку Российской академии наук (БАН) в Петербурге. Остальная часть коллекции постепенно приходила в упадок, книги из неё

изымались разными лицами, в т.ч. с целью наживы.

В 1840-х годах остатки бывшей библиотеки монастыря были переданы Жировичской семинарии. В 1845 году в связи с переводом духовной семинарии из Жирович в Вильно часть книг была вывезена в Виленский Свято-Троицкий монастырь, 40 церковно-славянских рукописных книг из их числа в 1878 году были переданы в Виленскую публичную библиотеку, а оставшиеся в Беларуси экземпляры из коллекции монастыря (около 300) – в библиотеку Жировичского духовного училища. Среди них особенно выделялась коллекция книг, изданных в Варшаве в 1738 году орденом пиаров, а также богатое собрание редких энциклопедических и лингвистических словарей XVI–XVII веков [12, с. 67]. После событий 1917 года следы библиотеки Жировичского духовного училища, как и множества других библиотек религиозных конфессий, утеряны. Волею судеб книги из этой библиотеки оказались в библиотеках России, Литвы, Польши и Украины. По данным Н. Николаева, сегодня известны 52 рукописные книги из 537, значившихся в описи библиотеки в 1810 году, и более 100 печатных книг. Они находятся в библиотеке Академии наук Литвы имени Врублевских, Санкт-Петербургском филиале Института российской истории Российской академии наук, Биб-

Постройки Жировичского монастыря

лиотеке Российской академии наук (БАН) в Санкт-Петербурге, Российской государственной библиотеке (РГБ) в Москве и др. [13, с. 218].

Не менее трагична судьба и библиотеки Супрасльского монастыря, созданного в 1498 году новогрудским воеводой и маршалком Великого княжества Литовского А.Ходкевичем и хранившего в фондах своей библиотеки редчайшие издания. В 1830-е годы после поражения восстания начались упадок монастыря и постепенный отток книжных ценностей из его библиотеки. Известная далеко за пределами Речи Посполитой библиотека монастыря привлекала внимание крупнейших славянистов мира. На момент полной передачи книг монастыря в Виленскую публичную библиотеку в 1876 году значительная часть Супрасльского книгосбора (наиболее древние и ценные книги) уже была вывезена из библиотеки. В Вильно были переданы только 1109 книг, после чего в библиотеке монастыря осталось лишь несколько десятков церковных служебных книг новой печати. С 1880-х годов библиотека начала постепенно пополняться и в начале XX века она насчитывала 1000 единиц хранения. Это были уже не такие ценные издания, но и это собрание вскоре было утеряно. Во время отступления в августе 1944 года фашисты взорвали Добровещенскую церковь и сожгли монастырские здания вместе с библиотекой Супрасльского монастыря [14, с. 645; 15].

На протяжении столетий формировались также фонды библиотеки Лавришевского монастыря — одного из древнейших белорусских монастырей. В середине 1830-х годов, как и другие грекокатолические храмы, монастырь был закрыт, а имущество конфисковано. Сведений о дальнейшей судьбе библиотеки не сохранилось.

Наряду с процессом упразднения грекокатолических соборов и монастырей усилилось также давление на римско-католическую и протестантскую церкви. Часть фондов их библиотек была уничтожена, а часть книг оказалась в частных

или общественных книгосборах. Так, например, в библиотеку Жировичского монастыря была передана богатейшая библиотека Брестского иезуитского колледжума, которая в дальнейшем разделила участь жировичской коллекции [12, с. 67].

Таким образом, в ходе подавления восстания 1830—1831 годов и наступившей впоследствии реакции на территории Беларуси прекратилась деятельность библиотек грекокатолической церкви. В результате были разорены как многочисленные библиотеки небольших храмов, так и книжные коллекции крупнейших монастырей Беларуси, которые формировались на протяжении столетий, в т.ч. библиотеки Жировичского, Лавришевского и Супрасльского монастырей. Сохранившаяся часть их коллекций была распылена по миру.

Ликвидация библиотек грекокатолической церкви и сокращение количества библиотек и фондов римско-католической церкви, занимающих главенствующее место в библиотечном деле Беларуси, позволили царскому правительству значительно уменьшить влияние католицизма на широкие круги населения.

На фоне ослабления влияния библиотек религиозных конфессий значительно возросла роль светского образования и *библиотек учебных заведений*, которые стали центрами библиотечного обслуживания населения. После принятия в 1828 году школьного устава их количество заметно увеличилось, укреплялись фонды, улучшалось содержание. Вместе с тем волна реакции, захлестнувшая Беларусь после подавления восстания 1830—1831 годов, затронула и библиотеки учебных заведений. Были закрыты братские школы и другие учебные заведения грекокатоликов, фонды библиотек католических учебных заведений подвергались «чисткам».

Наиболее ощутимый урон был нанесён высшему образованию в результате закрытия в то время единственного высшего учебного заведения в Беларуси и Литве — Виленского университета. К 1830-м годам он стал не только центром про-

свещения и культуры Литвы и Беларуси, но и центром свободомыслия и распространения демократических идей. Массовое участие преподавателей и студентов университета в восстании 1830–1831 годов послужило причиной для его закрытия царскими властями в 1832 году. На базе этого учебного заведения были созданы Медико-хирургическая и Духовная академии. Библиотека университета оказалась раздробленной: её фонд поделили между академиями, а часть литературы передали Белорусскому учебному округу. В 1842 году Медико-хирургическая академия вместе с библиотекой была передана Киевскому университету, а Духовная академия переведена в Петербург [16, с. 97–98, 105, 111, 115]. Таким образом, прекратила своё существование ещё одна крупнейшая библиотека, игравшая ключевую роль в развитии просвещения, науки и культуры белорусского народа.

Вместе с тем возникновение и развитие капиталистических отношений, требовавших образованных специалистов в различных областях деятельности, обусловили потребность в специальных учебных заведениях и библиотеках. Компенсируя закрытие Полоцкой академии и Виленского университета, царское правительство приняло решение о создании в 1840 году в Могилёвской губернии Горы-Горецкой земледельческой школы, преобразованной в 1848 году в Земледельческий институт. При школе была открыта библиотека, которая стала первой сельскохозяйственной библиотекой Беларуси. Её первоначальный фонд составлял 165 книг. После преобразования школы в институт библиотека получила статус институтской и возможность развиваться более успешно. Благодаря заботам профессора Б.Михельсона, возглавившего библиотеку, её фонд очень быстро пополнялся научной и учебной литературой: уже к 1850 году в нём насчитывалось более 4 тыс. экземпляров, а к 1860 году — почти 6900 томов. К 1863 году в фундаментальной библиотеке института и её отделениях хранились более 10 тыс. томов произведений научной, учебной и ху-

дожественной литературы, значительное количество периодических изданий. Благодаря тому, что библиотеки высших учебных заведений России имели возможность приобретать иностранную литературу, минуя цензуру, в фонде библиотеки преобладала литература на иностранных языках. В нём имелись также полный комплект «Земледельческой газеты», «Труды Вольного экономического общества» и другие российские издания [17, с. 54–55]. Однако после подавления восстания 1863 года библиотека вместе с институтом была закрыта и вывезена в Петербург.

Социально-экономические преобразования, происходившие в то время в Российской империи, вызвали объективную необходимость в расширении общественного пользования книгами. Так возникла идея «заведения по губерниям *публичных библиотек* для чтения» [18, с. 24], автором которой являлся президент императорского Вольного экономического общества адмирал Н.Мордвинов. В апреле 1830 года он внёс на рассмотрение Министерства внутренних дел (в попечении которого в то время находились библиотеки) предложение о создании в России сети публичных библиотек [19]. Предложение Н.Мордвинова поддержал министр внутренних дел А.Закревский, направивший губернаторам 5 июля 1830 года циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» [18].

Циркуляром поручалось губернаторам на совещании с губернским предводителем дворянства, директорами гимназий и других учебных заведений и прочими любителями «полезных занятий со стороны дворянства и купечества» определить для библиотеки «приличное здание», порядок пользования библиотекой и избрать попечителей «для ближайшего заведования ею» [18], т. е. решить все вопросы, связанные с организацией работы библиотек. Однако усиление цензуры и карательных мер в связи с восстанием 1830–1831 годов задержало открытие губернских публичных библиотек в Беларуси. С прекращением «сих неблагоприятных обстоя-

тельств» Министерством внутренних дел в апреле 1832 года было вновь направлено губернаторам циркулярное предписание «О возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек» [20]. Предварительными правилами организации губернской библиотеки [21], а также другими документами [22–24] Министерством внутренних дел и губернаторами были определены основные директивы предоставления помещений библиотекам, их финансирования, комплектования фондов, организации обслуживания посетителей, подбора библиотекарей и определения их обязанностей, а также состав попечительских советов.

В качестве основных источников финансирования деятельности губернских публичных библиотек власть видела прежде всего добровольные пожертвования дворян и купечества, а также платное обслуживание пользователей библиотек. Использование же государственных средств на «устройство библиотеки» строго запрещалось, «ибо суммы сии имеют своё определённое назначение» [21, с. 30].

25 октября 1833 года в Могилёве была создана первая на территории Беларуси публичная библиотека, которая размещалась в доме Дворянского собрания [25]. 25 июля 1834 года Министерство народного просвещения дало разрешение на открытие публичной библиотеки в Гродно [24]. Точная дата появления губернской пуб-

личной библиотеки в Минске неизвестна, принято считать, что это было в 1842 году. Много лет обсуждался вопрос об открытии губернской публичной библиотеки в Витебске, однако из-за бюрократической волокиты этого так и не произошло.

Основной проблемой и преградой в развитии губернских публичных библиотек с момента их возникновения стало отсутствие постоянных и надёжных источников финансирования. Поток добровольных пожертвований был не столь велик, чтобы позволить публичным библиотекам достойно развиваться и стать центрами книжной культуры и словесности, как замыслили их создатели.

После решения проблемы с выделением помещений для размещения библиотек наиболее остро встал вопрос о комплектовании их фондов. Несмотря на предполагаемое большое количество источников комплектования, фонды библиотек пополнялись редко и без определённой системы, в основном непопулярными изданиями, и на протяжении десятилетий оставались малочисленными и скудными. Так, фонд публичной библиотеки в Гродно через шесть лет после её открытия в 1840 году насчитывал всего 304 названия книг и 1161 экземпляр периодических изданий. К 1843 году он увеличился всего до 380 названий в 1427 экземплярах. В основном это были старые официальные периодические издания,

безвозмездно предоставленные ещё в 1830-е годы некоторыми ведомствами и отдельными частными лицами [9, с. 26–27]. В следующем десятилетии ситуация осталась такой же: в 1857 году библиотека не получила никаких пожертвований, и книги не выписывались. Бесплатно поступило только несколько периодических и статистических журналов [26]. В начале 1850-х годов в трёх губернских публичных библиотеках, действовавших на территории Беларуси, насчитывалось всего около 6 тыс. книг [3, с. 516], т.е. примерно по 2 тыс. на одну библиотеку.

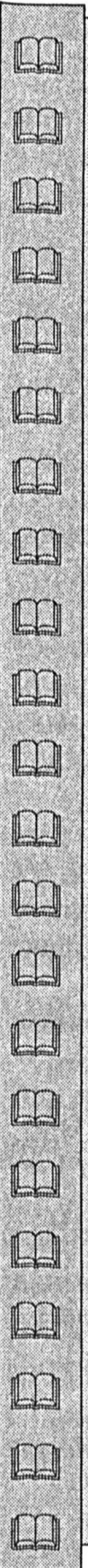

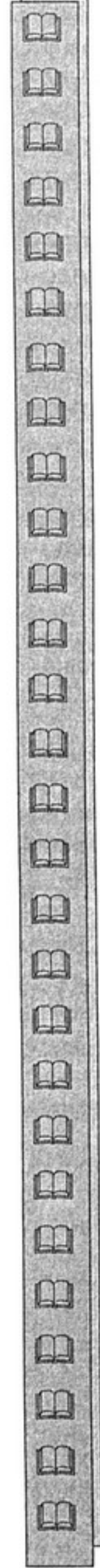
*Могилёвская публичная библиотека
(здание Дворянского собрания)*

Таким образом, в первой половине XIX века на территории Беларуси в трёх губерниях — Гродненской, Минской и Могилёвской — были открыты губернские публичные библиотеки, призванные стать центрами просвещения и распространения среди жителей западных губерний российского «духа» и культуры, активно противостоять польскому влиянию. Однако, не имея материальной поддержки и необходимых финансовых средств, библиотеки владели жалкое существование. Высокая плата за пользование книгами, бедность фондов, отсут-

ствие подходящих помещений для хранения книг и организации читальных залов существенно ограничивали их деятельность и препятствовали превращению в массовые центры культуры и просвещения. Маломощность губернских публичных библиотек не позволила им занять место разорённых и вывезенных с территории Беларуси крупных книгохранилищ, действовавших ранее в крупных учебных заведениях, монастырях и частных владениях и насчитывавших в своих коллекциях десятки тысяч томов ценнейших изданий.

1. *Абрамов, К.И.* История библиотечного дела в СССР: учеб. для библиотечных факультетов университетов культуры / К.И.Абрамов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Книга, 1970. — 456 с.
2. Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / Навук.-даслед. ін-т педагагікі М-ва асветы БССР; рэдкал.: С.А.Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск: Нар. асвета, 1968. — 621 с.
3. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. / АН БССР, Ін-т гісторыі; гал. рэдкал.: І.М.Ігнаценка (старш.) [і інш.]. — Мінск: Навука і тэхніка, 1972—1975. — Т. 1: Першабытнаабшчынны лад на тэрыторыі Беларусі. Эпоха феадалізму / рэдкал.: К.І.Шабуня (гал. рэд.) [і інш.]. — 1972. — 632 с.
4. Полоцк: ист. очерк / АН БССР, Ин-т истории; под ред.: И.С.Кравченко, Н.В.Каменской. — Минск: Изд-во АН БССР, 1962. — 286 с.
5. *Поссе, В.С.* О влиянии передовой русской общественной мысли на развитие просвещения в Белоруссии в конце XVIII в. / В.С.Поссе // Материалы конференции молодых учёных Академии наук БССР / под ред. Т.С.Горбунова. — Минск, 1960. — С. 83—90. — (Серия общественных наук).
6. *Пасэ, В.* Рускія народныя школы ў Беларусі ў канцы XVIII стагоддзя / В.Пасэ // Нар. асвета. — 1962. — № 5. — С. 86—89.
7. *Сапунов, А.* Историческая записка 75-летия Витебской гимназии, 1808—1883 / А. Сапунов. — Витебск: Тип. губерн. правл., 1884. — 167, IXXVII с.
8. *Парашкоў, С.А.* Гісторыя культуры Беларусі / С.А.Парашкоў; Магілёўскі дзярж. ун-т. — Мінск: Беларус. навука, 2003. — 444 с.
9. *Покало, М.И.* История библиотечного дела в БССР / М.И.Покало. — Минск: Выш. шк., 1986. — 198 с.
10. *Кареев, Д.В.* Библиотечные и рукописные собрания Западной Беларуси в конце XIII — первой половине XIX веков (историографические и источниковедческие аспекты проблемы: собрание, изучение и введение в социокультурный контекст эпохи) / Д.В.Кареев // Берасцейскія кнігазборы: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. «Берасцейскія кнігазборы: праблемы і перспектывы даследавання», Брэст, 30—31 кастр. 2008 г. / Брэст. аблвыканкам, Абл. б-ка імя М.Горкага; склад.: А.М.Мяснянікіна, Т.С.Кавенька; пад агул. рэд. М.В.Нікалаева. — Брэст, 2010. — С. 99—120.
11. *Жукович, П.Н.* Сообщение об архиве западнорусских униатских митрополитов / П.Н.Жукович. — Петроград: Синод. тип., 1915. — 17 с.
12. *Попов, В.В.* Жировичская библиотека / В.В.Попов // Здабыткі: дакументальныя помнікі на Беларусі / Нац. б-ка Беларусі; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2002. — Вып. 5. — С. 58—72.
13. *Нікалаеў, М.* Палата кнігапісная: рукапісная кніга на Беларусі ў X—XVIII стагоддзях / М.Нікалаеў; рэд.: М.М.Розаў, А.С.Мыльнікаў. — Мінск: Мастацкая літаратура, 1993. — 239 с.
14. *Гайдук, М.* Супрасльскі Дабравешчанскі манастыр / М.Гайдук // Вялікае княства Літоўскае: энцыклапедыя: у 2 т. / рэдкал.: Г.П.Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2006. — Т. 2. — С. 644—645.

-
15. *Миловидов, А.* Краткий исторический очерк Виленской публичной библиотеки: по поводу 35-летия её существования / А.Миловидов. — Вильна: Тип. А.Г.Сыр-кина, 1903. — 24 с.
 16. История Вильнюсского университета (1579–1979) / С.Лазутка и др.; редкол.: С. Лазутка (отв. ред.) [и др.]. — Вильнюс: Мокслас, 1979. — 373 с.: 12 л. ил.
 17. *Новиков, Д.Р.* Библиотека Белорусской ордена Трудового Красного Знамени сельскохозяйственной академии / Д.Р.Новиков // Библиотечное дело в БССР: из истории б-к республики: сб. ст. / Гос. б-ка БССР им. В.И.Ленина; отв. ред.: Э.Цыганков, И.Санкова. — Минск, 1968. — С. 54–70.
 18. Циркулярное предписание № 777 «О заведении в губерниях публичных библиотек для чтения» министра внутренних дел А.А.Закревского витебскому гражданскому губернатору, от 5 июля 1830 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 24–25.
 19. *Абрамов, К.И.* Городские публичные библиотеки России: история становления (1830 – нач. 1860-х гг.) / К.И.Абрамов. — М.: Пашков дом, 2001. — 127 с.
 20. Циркулярное предписание № 670 Министерства внутренних дел витебскому губернатору о возобновлении деятельности по организации губернских публичных библиотек, приостановленной из-за эпидемии холеры и восстания 1831 г., от 14 апреля 1832 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 31–32.
 21. Предписание № 5383 министра внутренних дел могилёвскому губернатору о предварительных правилах организации губернской библиотеки, от 11 апреля 1832 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 29–30.
 22. Решение совещания у гродненского губернатора об устройстве Гродненской публичной библиотеки и предварительных правилах её деятельности, от 18 июня 1832 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 32–34.
 23. Постановление попечительского комитета губернской публичной библиотеки в г. Гродно по вопросам организации её деятельности и правилам пользования, от 3 сентября 1830 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 26–28.
 24. Распоряжение Министерства народного просвещения гродненскому губернатору об открытии публичной библиотеки в г. Гродно, от 25 июня 1834 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 38–40.
 25. Циркулярное уведомление могилёвского гражданского губернатора городских и земских полицейских участков об открытии губернской публичной библиотеки в г.Могилёве и правилах пользования ею, от ноября 1833 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 36.
 26. Выписка из отчёта губернского библиотекаря о состоянии Гродненской губернской публичной библиотеки в 1857 г., от 20 февраля 1858 г. // *Бібліятэчная справа на Беларусі: дакументы і матэрыялы, XIX – пачатак XX ст.* / Нац. б-ка Беларусі; склад. В.А.Рынкевіч; рэдкал.: Л.Г.Кірухіна (адк. рэд.) [і інш.]. — Мінск, 2008. — С. 44.

Продолжение – в одном из следующих номеров журнала.

